

Под пристальным взглядом Жун Юя Чу Цзяэнь попробовал кусочек и сразу же поддался очарованию его торта.

Жун Юй с удовлетворением улыбнулся. С тех пор как он открыл свою кондитерскую, он встречал самых разных клиентов, но такие, как Чу Цзяэнь, чьи глаза загорались при виде десертов, были настоящими ценниками сладкого.

Цинь Син жадно наблюдал, как Чу Цзяэнь ест торт, не отрывая взгляда. Цинь Чэн, видя это, не смог сдержать разочарования и, как только Чу Цзяэнь закончил, велел им уйти.

В гримёрке снова остались только они вдвоём. Жун Юй с любопытством стал расспрашивать Цинь Чэна.

— Твой брат и Цзяэнь, они, кажется, не очень рады.

— Цинь Син влюбился в него, но не смог правильно за ним ухаживать. Когда семья Чу обанкротилась, он предложил помощь с единственным условием — чтобы Чу Цзяэнь женился на нём. Эти двое всё время ходят с такими лицами, не обращай на них внимания.

— М-м... Цзяэнь такой красивый.

Цинь Чэн не согласился, положил печенье и ущипнул щёку своего Омеги.

— Разве ты не красивый? А я? Не смотри на других, смотри либо на меня, либо в зеркало на себя.

Жун Юй рассмеялся, а затем снова спросил:

— Цинь Син выглядит не очень дружелюбно. Он действительно может быть домашним тираном?

Цинь Чэн, который уже начинал ревновать, подумал, что если Жун Юй ещё раз упомянет Цинь Сина, то ему стоит задуматься, не тиран ли он сам.

Однако Альфа сохранил спокойствие и спокойно ответил:

— Нет, не тиран.

Жун Юй с облегчением вздохнул.

Цинь Чэн, глядя на его милое выражение лица, небрежно добавил:

— Но он убивает людей.

Трусливый Омега вдохнул с испугом.

Цинь Чэн, скрывая улыбку, подлил масла в огонь.

— Он ещё и мафиози, специализируется на убийствах любопытных и трусливых Омег.

Маленький Омега снова вдохнул с испугом и уже хотел сказать, что больше не будет задавать вопросов, как мужчина резко повернул голову.

— О, Цинь Син, ты опять здесь?

— Ууу!

Испуганный Омега внезапно выпустил кошачьи уши и вжался в объятия Цинь Чэна.

Хитрый Цинь Чэн, глядя своего спутника по спине, улыбнулся в сторону плотно закрытой двери.

...

Церемониймейстер пригласил молодожёнов на сцену. Цинь Чэн, величественный, как бог, и Жун Юй, похожий на маленького принца, шли, держась за руки, под взглядами гостей. Они обменялись клятвами, кольцами и поцелуем.

Жун Юй, не выпив ни капли вина, покраснел до ушей. Он спустился с подиума, держась за Цинь Чэна, и, как главные герои дня, должны были пройти последний этап.

— Просто будь рядом со мной, никто не посмеет заставить тебя пить, хорошо?

Жун Юй послушно кивнул и последовал за Цинь Чэном к главному столу.

После тоста за главным столом Цинь Чэн не стал обращать внимания на мелкие фигуры, которые пытались воспользоваться моментом, чтобы приблизиться к нему. Он окинул взглядом зал и нашёл того, кого искал.

Дань Дунцзян, обычно неряшливый, сегодня был одет с иголочки. С двумя бокалами шампанского он подошёл к ним.

Он фыркнул и, с ухмылкой, начал:

— Господин Цинь, поздравляю. Полмесяца назад газета «Фуюнь Дейли» назвала вас самым завидным холостяком города, а сегодня вы уже женились на своей истинной любви.

Цинь Чэн ненавидел его язвительные намёки. Он спокойно взглянул на Дань Дунцзяна и обнял Жун Юя.

— Дорогой, это тот самый Сяо Дань, который всё время копирует мой бизнес. В следующий раз, когда будешь покупать квартиру в его доме, можешь не платить.

Жун Юй почувствовал напряжённость между ними и, расслабившись, улыбнулся.

Дань Дунцзян застыл, но затем подавил раздражение и покачал головой.

— Конечно, добро пожаловать. Я должен поблагодарить господина Цинь за то, что он отказался от участка в центре города, что помогло мне заключить сделку с инвестором, директором Го. Когда сделка будет завершена, я обязательно подарю вашей компании ценный подарок.

— О?

Цинь Чэн усмехнулся:

— Почему ты так уверен, что директор Го выберет тебя? Я действительно отказался от участка в центре города, но только потому, что нашёл лучший вариант. Проект ещё в разработке. Кроме того, мне не нужен этот партнёр, и мне не нужна эта сделка. Скоро Новый год, я теперь

женат, и если сделка состоится, это будет просто подарок моему будущему ребёнку. А если нет, я подарю что-то получше. А ты, Сяо Дань, молодость прошла, а ты всё ещё без дела и без жены. Лучше бы ты бросил свои наркотики и женился на какой-нибудь наследнице. В конце концов, состояние, которое оставил твой отец, почти растрчено. Жить за счёт жены — разве это не прекрасно?

— Цинь Чэн, ты...!

Рассвирепел Дань Дунцзян.

Цинь Чэн похлопал Жун Юя по спине.

— Что?

— Не смей издеваться!

— О, Сяо Дань, ты даже идиомы знаешь, молодец. Что дальше?

В словесных перепалках Цинь Чэн никогда не проигрывал. Дань Дунцзян, не найдя слов, яростно бросил бокал и, злобно посмотрев на них, ушёл.

Жун Юй, когда Дань Дунцзян ушёл, наклонился к Цинь Чэну и прошептал:

— У Сяо Дая такое злое лицо. Он... ненавидит тебя?

Цинь Чэн самодовольно фыркнул:

— Он ненавидит меня, и это нормально. Ведь он всегда проигрывает мне. Но тебе придётся привыкнуть к таким, как он, ведь в бизнесе все либо мои побеждённые, либо те, кто ждёт, чтобы их раздавили.

Жун Юй сжал губы и посмотрел на сияющего Цинь Чэна.

С другой стороны, Жун Сяобэй, сидевший за столом с двумя старыми друзьями Цинь Чэна, смотрел на своего брата и Цинь Чэна с горящими глазами. Если бы он хоть раз увидел, что Цинь Чэн плохо обращается с его братом, он бы обязательно заставил его плакать и просить прощения на коленях!

Вдруг в его поле зрения появилась тёмная фигура. Жун Сяобэй, ещё не успевший убрать резкий взгляд, повернулся и увидел лицо, которого он старался избегать в последнее время.

Ин Ихан, в полном костюме, сел рядом с Жун Сяобэем. Тот без выражения лица подвинулся на пустое место справа, но левой рукой парень схватил его за предплечье.

Механически повернувшись, он поздоровался:

— Ты тоже пришёл поесть...

Ин Ихан улыбнулся естественно.

— Наши семьи дружат с семьёй Цинь, так что на такое событие, как свадьба, конечно, нужно прийти.

— ...Ага.

После инцидента с обедом, который «пошёл не так», Ин Ихан, вернувшись в школу, постоянно приставал к Жун Сяобэю с вопросами, почему тот сказал, что обед, который он ему дал, был для бродячих собак.

Это было только начало. Они сидели за одной партой, и у Ин Ихана всегда находились причины, чтобы что-то у него попросить. Для Жун Сяобэя, который не умел справляться с межличностными отношениями, это было настоящей проблемой.

Жун Сяобэй, уставший, откинулся на спинку стула, а рядом с ним Ин Ихан услужливо наливал ему чай и подкладывал еду. Жун Сяобэй был вынужден принимать угощения.

— На следующей неделе экзамены. Уверен, что сможешь обойти меня?

Вдруг спросил Ин Ихан.

Заговорить об экзаменах в такой момент? Какие ещё экзамены!

— Откуда мне знать? Но рано или поздно я тебя обойду.

И навечно закрепил на позорном втором месте! — с гневом подумал Жун Сяобэй.

— Я больше недели провёл в больнице, а ты всё ещё не уверен?

Жун Сяобэй закатил глаза и холодно сказал:

— Значит, если я тебя не обгоню, это будет означать, что ты умнее меня, даже не учась?

Ин Ихан понял, что сказал что-то не то. Он просто хотел завести разговор, но получилось неловко, и он тут же извинился.

Наконец получив долгожданную тишину, Жун Сяобэй с аппетитом принялся за еду. Жареная рыба в его тарелке вдруг показалась ему особенно вкусной.

Через две минуты тарелка была пуста. Он с нетерпением поднял глаза, чтобы найти блюдо с рыбой, но обнаружил, что оно находится далеко, и вставать в такой обстановке было неудобно.

Он не мог подвести брата, так что рыба, какой бы вкусной она ни была, останется недоступной.

Но в следующий момент Ин Ихан взял самую большую порцию рыбы с общего блюда и положил её в тарелку Жун Сяобэя, затем наклонился и прошептал ему на ухо:

— Ты что, кот? Так любишь рыбу?

Близость парня и его горячее дыхание в ухе чуть не заставили Жун Сяобэя потерять самообладание.

С лёгким румянцем на носу, он сердито прошептал:

— Не твоё дело!

Бонусная сценка:

Жун Юй: Брат Цинь, ты... ты обманщик!

Цинь Чэн: Хе-хе-хе~

<http://bllate.org/book/16806/1545438>